

СОЛНЦЕ СВЕТИТ ВСЕМ, НО ГРЕЕТ ПО-РАЗНОМУ

Кира Степановна Романова,
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН

Удивительно, что Россия, родившая плеяду выдающихся ученых естествоиспытателей и философов, давших миру новый тип мировоззрения, который получил название — космизм (Вернадский В.И. Циолковский К.Э. Чижевский А.Л.), до сих пор в полной мере не освоила его и не приняла для дальнейшего практического развития, в реальной жизни следуя чуждому, прагматичному, западному образу жизни, теряя свою самобытность. Всеми своими научными исследованиями А.Л. Чижевский доказал: «Жизнь ... в значительно большей степени явление космическое, чем земное».¹ Раскрывая содержание этой связи в своих работах, он обосновывает зависимость фундаментальных событий на Земле от солнечной деятельности: «Земля...находится в сфере непосредственного влияния Солнца».²

Именно действие Солнца позволило условно разделить нашу планету на Север и Юг, Восток и Запад. Сегодня это не только географические или геополитические понятия, они также включают в себя все многообразие и различие биосфер и антропогенных экосистем. Отсюда различия в образах жизни и ментальности народов, живущих в этих частях света.

Процессы глобализации есть объективная причина сближения Запада и Востока, она отражает в первую очередь их экономические потребности. Происходит относительное выравнивание социально-экономического и культурного потребления, его унификация, но это не означает выравнивание социально экономического производства. Глобализация дает относительную свободу легкого приобщения к другим культурным ценностям и нормам, но за все надо платить не только в прямом экономическом смысле (превращением в сырьевые рынки, рынки сбыта и т.д.), но и в моральном. Происходит негативное стирание национальных культур за счет унификации, стандартизации, уходит самобытность культуры, искусства т.д. и главное, происходит уни-

чтожение языков как основы культуры.

Культура как главный адаптационный ресурс человека носит не глобальный, а популяционный характер. Человек изначально биологичен по своему происхождению и только осваивая культуру среды обитания, превращается в существо общественное, то есть социальное. А при определенных обстоятельствах он может, как известно, стать Маугли или Тарзаном.

На фоне этих явлений, как бы обостряется интерес к противопоставлению Востока и Запада, (впрочем, как Севера и Юга). Обострение этнического, сегодня, связано не с его пробуждением, а с агонией, со спасением от унификации, от обезличивания. Несмотря на то, что важнейшим достоянием совместного бытия различных культур Востока и Запада является терпимость, усредненность и умеренность, ассимиляция представителей другой культуры, количественно превосходящих коренное население или сравнимое с ним, реально может угрожать национальной безопасности любой страны.

Одно из главных различий между российским и западным подходами к осмыслению социальных событий состоит в их отношении к взаимодействию общественных и личных начал.

Запад — это страны с хорошо налаженными рыночными отношениями, где на страже частной собственности, денег, производства, общественных отношений, во всем их многообразии, стоит Закон, который является их основой и регулятором. Закон почитают все слои населения Запада. Перед ним все равны: государственная бюрократия, работодатели и работники. С помощью закона западное общество тщательно охраняет личную жизнь своих граждан. Нормой считается понятие: « это мое личное дело». Данное обстоятельство объясняется особенностями западного человека. Со времен Реформации религия и право, и другие социально культурные институты поощряют индивидуализм, формируя с детства рационально-практический менталитет, включающий осознание отличия и превосходства над другими, что в дальнейшем позволяет достичь успеха. Западное общество, с помощью государства и других социальных институтов, через средства массовой коммуникации формирует основной движущий мотив любого выделения человека из массы людей, будь то его интеллектуальные или предпринимательские успехи, или достижения «в скорости и количестве поедания гамбургеров».

Вот как характеризует людей Запада бывший диссидент, ученый, философ А.Зиновьев: « Черты заподойдов...это суть практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, риску. Это холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими более сильная, чем других народов, способность к самодисциплине и самоорганизации».³ Согласно многочисленным

исследованиям образов западного национального характера, кроме перечисленных черт выделяется доминирование материальных ценностей над духовными и раскованность в поведении. Как считает А. Зиновьев, ведущим мотивом западного общества является принудительно высокий жизненный стандарт большинства населения, для которого он зависит от личных усилий. Чтобы удержаться на своем уровне, люди вынуждены проявлять беспредельную личную активность, изобретательность и деловитость. У них просто нет другого выбора. Отсюда движущей силой западничества является стремление к сверхприбыли и скорейшему успеху в делах.⁴

Средства массовой коммуникации облагораживают стремление к наживе и успеху на Западе, считая это ценностной «традицией». Это коренным образом отличает Запад от России и Востока, где основной отличительной чертой экономической жизни общества является распределение. В силу ряда особенностей культурно-исторических процессов именно на Востоке главную тенденцию в развитии представляли и определяли духовные факторы, в то время как на Западе эту роль выполняли материальные факторы.

Как писал известный русский философ Н.А. Бердяев: «Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобию иной духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями». И далее: «Устремленность людей Запада к былым культурным эпохам или экзотическим культурам Востока означает восстание духа против окончательного перехода культуры в цивилизацию...»⁵.

Мотивировка на земной успех в западной и российской культурах диаметрально противоположна. Первая нацеливает на личное обогащение посредством предпринимательского или другого труда, а вторая поощряет бедность, аскетизм, благотворительность и уравнительность в распределении материальных благ. Западная культура стимулирует человека к труду на себя, а российская, если и стимулирует к труду, то ради всего общества. Тот энтузиазм, который проявлялся при строительстве новых городов и заводов на заре советской власти (к примеру, Магнитогорск или Уралмаш), при освоении целины и строительства БАМа, является истинно российским свойством и никогда не будет понят на Западе и, тем более, повторен.

В противоположность усиливающемуся индивидуалистическому западному подходу, российский подход предполагает, что общество есть продукт и условие развития человечества. Декларируя традиционные ценности (семью, школу и др. общественные институты) в реальности все исторические социальные преобразования, (события, связанные с 1917 годом, гражданская война, коллективизация, перестройка и по «шоковая терапия» с 1985 года по настоящее время), начинаются с ломки старых социальных основ и реформаций общественных структур в целом. Происходит разрыв в передаче от поколения к поколению духовного и интеллектуального наследия, так как изменяются социальные ориентиры и ценности. В связи с этим происходит процесс маргинальности, который не смотря на всю его негативность имеет и положительный фактор, заключающийся в том, что происходит активный

процесс миграции русского населения по миру, (более 25 миллионов русскоязычных находится за пределами России), которое является носителем и сеятелем высокой духовной русской культуры.

Как определяет Т.В. Иванова, в терминах социальной психологии ментальность — это выражение группового сознания в историческом времени и географическом пространстве. «Точки опоры» ментальности — это системность, субъективность, деятельность. Ментальность не существует вне психики (сознания) субъекта. Субъекта субъектом делает деятельность, в процессе которой вырабатываются «общие правила» совместного бытия, единая логика культуры и психологии».⁶ Ментальность связана с историческим наследием, с культурными традициями, с географическим (геополитическим) аспектом, с обычаями и традициями решения социальных проблем. Особенности России всегда были связаны с тем, что она обладала огромными территориями, и экстремальными климатическими условиями, а также территория России изначально была пространством взаимодействия культур Востока и Запада, которое сложило многие ее уникальные черты. Саму особенность России представляет географическое, культурное и этнографическое единство и особые отношения народов российского мира.

Русская нация не сводится к славянскому этносу. В ее образовании большую роль сыграли тюркские, угро-финские и другие этносы, объединившиеся в единое государство Россию. «В культурном и духовном смысле это было связано с определенными преимуществами, поскольку обеспечивало широту воззрений, обширную систему ценностей, а также стимулировало выработку этнической терпимости и восприимчивости противоположных суждений. Вместе с тем этнически гетерогенное общество (особенно во времена социально — экономических стрессов) оказывалось значительно более уязвимым перед лицом любых этнических разногласий и кровной вражды. Социально-экономические проблемы легко трансформировались в этнические напряженности и конфликты».⁷

Известный русский философ Н.О. Лосский писал, что «у русских высоко развито чувственное восприятие мира, в результате многие русские имеют прекрасную интуицию, а вся жизнь этого народа связана с мистическим религиозным опытом». Это развило, по мнению автора, не только чуткое восприятие чужих душевных состояний, но также подверженность впадать в различной глубины транссовые состояния.⁸

Коллективные гипнотические погружения с помощью отработанных тысячелетиями языческими магическими обрядами, гаданиями, ритуальными танцами, коллективным пением, совместным принятием опьяняющих средств, и т.д. выработали в русских «переживание» мира, исходя из «мы». В результате чего, пишет Н.О. Лосский: «произошла замена индивидуальных отношений общественными»⁹

Особенности менталитета резко отличают отношения людей между собой на местах работы, так и к цели пребывания на местах работы — на Западе и в России. Любая работа в социально-психологическом плане имеет два аспекта — деловой и коммуникационный.¹⁰ Второй из них очень слабо представлен на Западе в отличие от России. Западные люди на работе трудятся и не более того. Социальная и интимная жизнь происходит вне работы. Конечно, на службе могут сложиться недельные

отношения, но это скорее исключение из правил, а различные корпоративные события неделового характера носят формальный характер и демонстрируют скорее внешнее единение сотрудников, чем личностное стремление друг к другу.

Степень эксплуатации западного общества выше, чем в России (если понимать под ней отношение величины усилий человека при выполнении дела к уровню вознаграждения). А рынок труда имеет ярко выраженный конкурентный характер, где побеждают обладатели более высоких профессиональных качеств (товар — рабочая сила). В России конкурируют более личные, чем деловые качества. Потому что на работе в России, не только работают, но и живут: любят, дружат, отмечают праздники и юбилеи, разделяют горе и соболезнуют смерти близких. Поэтому рынок труда здесь выглядит не как институт, а скорее как ярмарка, где продавец и покупатель обоюдно выбирают друг друга.

Реальная граница между Востоком и Западом проходит внутри человека. Существует мифологема, что Запад — это рациональное, Восток — иррациональное. Но носителем того и другого является человек. Душа и разум человека, наполненные отражением реальной среды обитания и культурных мифов в ней, дают ему возможность выступать мерой и носителем восточных или западных ценностей.

Все социальные преобразования в России, основанные на концепциях и идеях западных авторов, (включая и марксизм), будучи пропущены через российскую ментальность, в реальной жизни дают

совершенно не предсказуемый результат, далекий от идеала. Как отмечал П.Я. Чаадаев: «Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось».¹¹ Формирование нового типа общественных отношений неизбежно будет длительным процессом. Его результаты, как и успех в целом, будет зависеть от тех людей, которые будут находиться у власти. Очень важно, чтобы они в своей деятельности ориентировались не на Запад или Восток, а на Россию, которая в своем сердце вместила и то и другое.

¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1973. С. 33.

² Чижевский А. Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М. 1995. С.32.

³ Зиновьев А. Запад: феномен западнизма. М. 1995. С.46.

⁴ Зиновьев А. Там же. С.312.

⁵ Бердяев Н.А. Смысл истории. М. 1995. С.163.

⁶ Иванова Т.В. Ментальность.// ОНС. №. 2002. С 168.

⁷ Коллонтай В. Социальные трансформации в России. МЖСИ № 26, август 1999г С.127

⁸ Лосский Н.О Характер русского народа. Посев. 1957. С.20.

⁹ Зиновьев А. Там же. С. 22.

¹⁰ Там же С. 66

¹¹ Чаадаев П.Я. Философские письма. Избранные сочинения и письма. М. Изд-во «Правда» 1991 г. С.25.).

А.М. Воробьев

НЕВАЖНО, КАКОГО ЦВЕТА КОШКА...

Алексей Матвеевич Воробьев,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН

Перспективы формирования гражданского общества в России в значительной степени зависят от состояния *сознания* народа, от степени его готовности принять и реализовать основные принципы и нормы рынка и политической демократии. В связи с этим немаловажное значение представляет опыт демократизации и тип гражданской культуры в *Японии*, где имеется много схожего с групповыми, коллективистскими и иерархическими нормами и ценностями, бытующими и в нашей стране. Об этом хорошо написал известный тележурналист В. Цветов. В одном из сюжетов он рассказывает, что в цехах телевизионного завода концерна «Мацусита

дэнки» он встретил хорошо знакомый лозунг: «Кадры решают все!» Здесь и на других предприятиях японские предприниматели используют в своих целях некоторые положения марксистской науки. «Японские менеджеры раньше, чем их американские и западноевропейские конкуренты, приняли во внимание, что первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»¹.

В отличие от западной модели демократии и ее приверженности защите индивидуума от давления государства и общества, японская модель делает акцент на самоорганизации личности, стремлении контролировать ее порывы, встраивать их в систему общественных и государственных институтов. Об этом убедительно рассказывает на страницах «Российской газеты» другой известный исследователь культуры Востока, автор книги «Ветка сакуры» В.Овчинников.

В основе японской Конституции лежит стремление избегать конфликтов, воздерживаться от злоупотребления правами и свободами.

Склонность подчинить личные интересы интересам коллектива может благоприятствовать достижению консенсуса, служить своеобразным гарантом законопослушных граждан.

Если говорить о другой соседней с нами стране — Китае, то и здесь на содержание и путь общественного развития большое влияние оказывают традиции. Многие общественные отношения, которые в других странах регулируются нормами права, в Китае регулируются обычаями, традицией. Любопытны конституционные постулаты КНР: коллективизм вместо «западного» индивидуализма, дисциплина взамен вседозволенности, гармония